

Корякин И. П.,
заместитель начальника Карагандинской академии МВД Республики Казахстан
им. Б. Бейсенова, доктор юридических наук, полковник полиции
(Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова)

О МЕТОДИКЕ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ МВД

Во время перемен и реформ, меняющих сознание населения, отношение к правосознанию и оценке показателей работы правоохранительных органов, немаловажным вопросом является определение методик расчета эффективности работы в правоохранительной сфере. В настоящей статье предложены некоторые способы такого расчета, опирающиеся на принципы понимания преступности как экономической деятельности.

Предваряя описание данной идеи, следует отметить, что основным органом, осуществляющим обеспечение правопорядка в стране, является министерство внутренних дел, поскольку органы национальной безопасности выполняют совершенно другую функцию. Прокуратура, будучи сугубо фискальным органом, сам правопорядок фактически не обеспечивает, она несет лишь функции надзора за органами, его обеспечивающими. Образно ее можно представить в виде кнута, стегающего несознательного гражданина, либо его защитника. Если гражданин сознателен, этот кнут более чем излишен, в связи с чем ее существование более вредит ситуации в стране, нежели помогает, ибо стать кнутом может и суд, которому эта функция присуща изначально.

Перейдем непосредственно к изложению идеи. Сразу оговорим один важный момент — все цифры и проценты, фигурирующие в данной работе, условны, изменяемы под реальные цифры и статистические данные, характерные для того или иного государства либо территориальной единицы такового. Здесь их следует понимать на уровне формулы, позволяющей рассчитывать обсуждаемую оценку по отношению к любому коллективу.

Попытаемся произвести такой расчет, исходя из коллектива 30 000 человек, под которым мы будем понимать население какой-либо небольшой страны. Следует заметить, что основа расчета оценки эффективности связана с логикой эргономичности затрат на содержание аппарата, осуществляющего саму правоохранительную деятельность. При этом он определяется из расчета допустимого процента населения, выполняющего функции правопорядка. Так, предположив, что из указанного количества населения 30 % является работоспособным и не относится к несовершеннолетним и пенсионерам, мы устанавливаем числовое значение такой группы в размере 10 000 чел. Установив десятипроцентный критерий по отношению к группе, осуществляющей охрану порядка в стране, определим ее числовое значение в виде 1 000 чел. Заметим, что относительно высокий, десятипроцентный критерий может быть характерен для государств с доминирующим количеством внутренних войск.

Следует предположить, что минимальное содержание этой группы населения как сознательной элиты общества предполагает то обстоятельство, что национальный доход на душу населения является, как минимум, средним по отношению к сотруднику МВД, обеспечивающему правопорядок. Так, предположив, что средний национальный доход составляет 300 \$ на душу населения, можно сделать вывод, что общий национальный доход составляет 9 000 000 \$. Примерный расходный бюджет, исходя из такого национального дохода, может составлять 600 000 \$ при 20 % налоге, взимаемом с работоспособной части населения (т. е. из суммы 3 000 000 \$). Определив 10 % от указанной суммы, получим ту минимальную сумму, которая необходима для содержания аппарата МВД. В нашей ситуации это 600 \$. Однако фактическая сумма меньше ввиду того, что с государственных служащих налог не взимается. Если предположить, что таковые составляют 30 % от работоспособной части населения, бюджет будет составлять лишь 200 000 \$ (т. е. из суммы 1 000 000 \$). Это влечет автоматическое снижение содержания сотрудников МВД до 200 \$ без учета необходимости активных средств и

расходных материалов, направленных на реализацию их функций (автотранспорт, обслуживание помещений, бумага, спецсредства и т. д.) То есть содержание данной части населения как сознательной элиты государства не соответствует ставящимся перед ней задачам.

Этот факт предполагает несколько следствий.

Первое — данная часть населения будет подвержена коррупционным соблазнам.

Второе — в органы правопорядка будет стремиться не интеллектуальная часть населения, а стремящаяся к обогащению коррупционным путем. Выражаясь языком сотрудников такого уровня, в МВД будут работать «тупые» (некомпетентные), «бессовестные» (нечистоплотные) люди, что, несомненно, создаст управленческий кризис и кризис доверия власти в стране.

Третье следствие — неизбежные попытки управленческого и исполнительного персонала МВД восполнить нехватку средств, необходимых для функционирования самого МВД (активные средства и т. п.), за счет коррупционных вариантов решения проблемы либо сбора средств с собственных сотрудников, что также усугубляет коррупционный фактор в стране. При этом степень коррупции в ОВД будет минимум вдвое пропорциональна средствам, не поступившим в них, как условие его нормальной работы. Вдвое, именно ввиду притока в ОВД коррупционно ориентированных личностей.

В таком контексте ни о какой сознательной элите в стране не может быть и речи. Даже на уровне прогнозирования предположительно колоссальная деградация населения, а также постоянный приток безработных, что уменьшает приток денег в казну и увеличивает количество преступлений в геометрической прогрессии. Заметим, что в случае превалирования МВД над армией в стране (что выгодно экономически ввиду возможности выполнения частями МВД функций по охране общественного порядка) мы имеем дело с нестабильной вооруженной массой. При этом в случае дестабилизации обстановки в стране посредством действий иностранных разведок указанная масса будет не в состоянии защитить саму страну. Более того, скорее всего сыграет роль «ледокола, ломающего» правительство, обеспечивающее им такое низкое содержание.

Заметим, что еще одним из последствий низкого бюджета МВД является «текучка» кадров, которые, как правило, к моменту ухода из МВД научились стрелять, знают азы оперативной работы либо принципы работы МВД. Указанные лица озлоблены минимум по двум причинам. Первая связана с тем, что в описанную среду попадают лица, несомненно, более порядочные и интеллектуальные, нежели та часть сотрудников, которая уже подвержена коррупции. При высокой нагрузке, вызванной неравномерным распределением работы (также следствие коррупции), неизбежно их разочарование как в способах управления данной среды, так и в фактическом понимании всего происходящего в ней. Учитывая определенный волевой настрой, именно эта часть будет являться тем самым «ледоколом, ломающим» старую власть. Вторая категория — это лица еще менее порядочные и интеллектуальные, чем среда, в которую они попадают. Причины их ухода из МВД — превышение «допустимого» минимума коррупции и некомпетентности. Казалось бы, их уход позитивен для ОВД, вместе с тем такая утечка в любом случае создает безработную агрессивную массу, прекрасно знающую способы борьбы с преступностью. Более того, в попытке снизить такую утечку происходит постоянное снижение самых минимальных требований некомпетентности и коррупционности. Учитывая время и постепенное занятие руководящих должностей в стране лицами, воспитанными этой средой, мы имеем дело с фактором неизбежного распада государства, очищаемого только кровью восстаний, войн. При этом обратный рост правосознания более вероятен как следствие существования населения уже в рамках другого государства, ибо управленческий распад государства рано или поздно приведет к отколу территорий.

Следует заметить, что прогнозы такого кризиса описаны здесь лишь для того, чтобы читающий этот текст четко оценил для себя последствия низкого финансирования МВД. В целом данный прогноз предваряет простой вопрос: «Как оценить, сколько должно быть в стране сотрудников МВД?» Ведь криминогенный уровень в том или ином государстве разный вследствие совершенно разных причин. Попытаемся ответить на данный вопрос.

В целом можно выделить множество причин, определяющих высокий криминогенный уровень в стране. Однако сколько бы их ни выделялось, во главе угла всегда будут стоять

две. Первая — уровень безработицы как явления, лишаящего население возможности прокормить себя законным способом, и уровень отношения к такой безысходности со стороны безработного. Вторая причина носит сугубо культурный характер и, не будучи связанной с экономическими факторами, отражает его понимание своего «Я» в том обществе, в котором он находится. Во многом она — воспитание человека. Обе причины прямо отражаются и на видах совершаемых преступлений. Если в первом случае речь идет о преступлениях, вызванных желанием удовлетворить свои корыстные потребности, то ко второй категории относятся различного рода «бытовые» правонарушения, вызванные желанием одного лица возвыситься над другим. При этом, зачастую, причину их совершения нельзя считать деструктивной по сути, ибо она прямо не направлена на нарушение прав третьих лиц. Для наглядного примера можно привести уголовную ответственность за хранение предметов, изъятых из оборота. В данном случае само желание не нарушает чьих-либо прав, а оценивается как преступное на основе государственного императива. По существу именно эта категория определяет государство как группу лиц, идущих к цели. Еще одним ярким примером преступлений данной группы являются воинские преступления, преступления против порядка управления.

Таким образом, следует акцентировать внимание на том, что по сути причины совершения преступлений подлежат некоторой коррекции. В первом случае — на уровне успешной экономики государства, во втором — на уровне воспитания населения. При этом тот и другой факторы могут быть объективно выражены на уровне конкретных цифр, отражающих усилия государства по воспитанию и реальное состояние экономики. Именно это может являться точкой отсчета для определения уровня преступности в стране и, соответственно, расчета эффективности Министерства внутренних дел.

Перейдем к описанию прогноза преступлений, совершаемых по первому критерию:

- экономическая составляющая имеет свою градацию на основе деления населения на четыре группы: богатая, обеспеченная, малообеспеченная, безработная часть общества. Условно разобьем данные группы в процентном отношении:

- безработная часть населения	— 30 %	0 \$ годового дохода на каждого члена социальной группы;
- малообеспеченная часть населения	— 30 %	150 \$ годового дохода на каждого члена социальной группы;
- обеспеченная часть населения	— 30 %	450 \$ годового дохода на каждого члена социальной группы;
- богатая часть населения	— 10 %	650 \$ на каждого члена социальной группы.

Общий средний процент на душу населения составляет 300 \$ в год.

Особыми вводными могут являться иностранные граждане, несовершеннолетние, пенсионеры, которых невозможно определить исходя из тридцатипроцентной трудоспособной части населения. Вместе с тем их установление возможно. Наиболее целесообразным в данном случае будет последующее включение их в одну из указанных групп. Затем посредством определения вероятного количества преступлений, совершаемых представителями той или иной группы, можно рассчитать примерное количество преступлений, совершаемых в коллективе.

К первым элементам расчета нагрузки ОВД следует отнести такие явления, как «безработица» и «безработная часть населения».

Заметим, что явление безработицы интересно нам минимум по двум причинам.

Первая связана с тем, что безработица снижает поступления в бюджет, тем самым ставит государство перед необходимостью бюджетной экономии.

Вторая определяется увеличением количества совершаемых преступлений, среди которых преобладают преступления корыстной направленности, поскольку в данном случае законных процедур существования (в минимуме пропитания) у лица нет. Постепенно такое «безделье» меняет и отношение личности к труду вообще, а ввиду отсутствия средств к существованию и большого количества свободного времени предполагает нахождение ее в местах скопления людей, что, в свою очередь, либо воспитывает такую личность в контексте привычного тунеядства, либо определяет

постоянный выплеск неудовлетворенной энергии в социум, тем самым увеличивая количество преступлений, прямо не обусловленных корыстными мотивами.

Попробуем придать некоторое числовое значение безработице в стране. Заметим, что такие данные, как правило, имеются в открытых источниках печати. Так, предположив, что из 10 000 трудоспособного населения она достигает 30 % (к примеру, в Испании — 45 %), мы можем утверждать, что таковая выражается в виде 3 000 чел. Следующей вводной в данной ситуации является определение минимальной потребительской корзины. Этот фактор позволит определить сумму недостающих средств, необходимых для содержания указанной массы людей. Так, если минимальная потребительская корзина составляет 10 \$ в месяц (120 \$ в год), мы должны предположить, что безработный вынужден будет добыть в год не установленным законом путем 120 \$ только для пропитания. Возникает вопрос, сколько раз этот самый безработный будет вынужден обратиться к преступным средствам добычи пропитания? Один раз совершит преступление, сразу удовлетворив свои потребности, а затем будет сберегать средства для круглогодичного питания или будет совершать их регулярно, добывая эти средства в минимуме, необходимом именно в момент голода? Очевидно, что в первом случае лицо будет совершать наказуемое законом деяние лишь раз в год, а во втором гораздо чаще.

Вопрос важен, ибо он определяет нагрузку МВД в части раскрытия и расследования преступлений. Вместе с тем он подлежит расчету. В основу такого расчета могут быть положены показатели дохода всей массы населения, у которой безработный и изымает средства преступным путем, ибо изъять из нее средств больше, чем она имеет, невозможно. Обозначив в качестве вероятной суммы все тот же средний доход на душу оставшейся части населения в размере 600 \$, мы можем предположить, что за вычетом налоговой составляющей — 120 \$ — мы имеем 40 \$ ежемесячного дохода на душу населения у 70 % населения и 50 \$ у оставшейся части населения, относящейся к государственным служащим. В таком контексте 3 000 безработных имеют в качестве вероятной жертвы отъема средств 7 000 богатых, обеспеченных либо малообеспеченных. Усредним этот показатель до 45 \$, заметив при этом, что в большей степени такое незаконное изъятие средств происходит тайно либо в виде предметов и, соответственно, не влияет на приобретение продуктов питания в контексте категории минимальной потребительской корзины. Таким образом, эта сумма снижается до 35 \$. Именно из нее, на ежемесячном уровне, возможно незаконное изъятие средств. Учитывая, что работающих в два с половиной раза больше безработных, следует предположить, что, в среднем, один безработный может похитить у одного работающего 17 \$. Это в два раза превышает его потребности в питании и оставляет последнему минимальные средства для приобретения одежды, прочих предметов и оплаты социальных услуг (7 \$). Все указанные средства фигурируют в источниках государственной статистики в виде понятия «минимальный прожиточный минимум». Для удобства определим его в виде 17 \$ на душу населения. Последнее обстоятельство делает месячное потребление безработного полностью определенным. Таким образом, получается, что один безработный вынужден прибегать к незаконному изъятию средств минимум два раза в месяц. Это обеспечивает совершение преступлений, проступков данной группой из корыстных мотивов 6 000 раз в месяц. Заметим, что в основу расчета по данному показателю нами положено минимальное желание обеспечить себе необходимый минимум питания, исходя из расчета по минимальной потребительской корзине, а также минимум существования в обществе.

В основу второго элемента расчета нагрузки МВД положено существование такой категории, как «малообеспеченная часть населения». Заметим, что категория малообеспеченных специфична ввиду того, что на уровне категории не находится в безысходной ситуации. Продолжая трудиться, она способна добывать себе пропитание законными процедурами. Однако она, как и прочие категории, подвержена вероятности совершить преступление из корыстных мотивов. При этом установим им в качестве среднего показателя доход на душу населения в виде половины среднего дохода на душу населения в коллективе. Такая сумма будет составлять 150 \$ в год и, соответственно, примерно 12,5 \$ в месяц. Как отмечалось выше, 10 \$ в месяц каждый член этой группы будет тратить на питание в контексте обеспечения минимальной потребительской

корзины. Оставшиеся 2,5 \$ не в состоянии перекрыть разницу между минимальной потребительской корзиной (10 \$) и минимальным прожиточным минимумом (17 \$).

Нехватка в 4,5 \$, направленная на обеспечение минимального прожиточного минимума, должна быть компенсирована за счет каких-либо прочих внешних источников дохода. Вновь используем для расчета показатели дохода всей массы населения, у которой и изымает средства преступным путем безработный. В качестве среднего месячного показателя дохода на душу населения определим 45 \$. Заметим, что в нее, в отличие от случая с безработными, входит и сама категория малообеспеченных как лиц, имеющих хотя и минимальный, но доход. В контексте такого расчета мы наблюдаем 10 %-ную разницу в суммах. Гипотетически это означает, что относительно малую часть нехватки месячного прожиточного минимума в 4,5 \$ один малообеспеченный гражданин может компенсировать незаконным путем раз в месяц, т. е. 3 000 раз в месяц.

Кроме того, следует помнить, что любой член этой группы, на уровне минимальных соблазнов, будет всегда стремиться довести свой доход до среднего показателя, т. е. до 300 \$ в год или среднего прожиточного минимума. Гипотетически это означает, что настоящая группа будет иметь такой же показатель совершения правонарушений, как и у безработных. Однако помимо самого желания обогатиться в данном случае мы не имеем четких критериев расчета вероятностей, за исключением «соблазна», поэтому минимальным фактором здесь все же следует считать нехватку средств для данной группы в части минимального прожиточного минимума.

В основу третьего элемента расчета нагрузки ОВД положено существование такой категории, как «обеспеченная часть населения».

Данная группа составляет 3 000 чел. и имеет среднегодовой доход 450 \$, среднемесячный доход — 37,5 \$, что полностью покрывает минимальный прожиточный минимум в виде 17 \$, оставляя в качестве свободной сумму в размере 20,5 \$. Можно предположить, что, как минимум, эта сумма откладывается в качестве накоплений, особую нишу среди которых занимает одежда, а вторая половина, скорее всего, тратится на приобретение товаров, превышающих минимум проживания. Однако предположим, что данная группа ни в чем не нуждается объективно, обеспечивая себе прожиточный минимум. Гипотетически это означает, что в данном случае корыстный мотив вероятности совершения ими правонарушений отсутствует. Однако для любого человека возникновение соблазнов является последовательным. Поэтому в указанной ситуации этот фактор не является сугубо экономическим, а граничит с фактором воспитательного характера, который в состоянии сдерживать жажду наживы в человеческом сознании. Заметим, что данная жажда, в некоторой мере, характерна для всех слоев населения и просто не учтена нами для предыдущих ввиду отсутствия ее измерителей, а также априори честного отношения со стороны членов данной группы. Сущность парадокса такой жажды мы опишем позднее, но сейчас мы должны сделать выбор: либо учесть эту жажду в условных процентах, к примеру, в 50 %-м эквиваленте от количества членов этой группы, либо не учесть ее вообще. Оставим данный вопрос на усмотрение читателя, одновременно представив численные вариации реализации разных вероятностей: совершения ими преступлений в количестве 1 500 в год или несовершения ими преступлений вообще.

В основу следующего элемента расчета нагрузки ОВД положено существование такой категории, как «богатая часть населения». Данная группа составляет 1 000 чел. и имеет среднегодовой доход 650 \$, среднемесячный доход в размере 54.16 \$, что покрывает полностью минимальный прожиточный минимум в виде 17 \$, оставляя в качестве свободной сумму в размере 37 \$. В целом этой группе присущи все особенности, характерные для предыдущей группы. Как и в предыдущем случае, оставим данный вопрос на усмотрение читателя, одновременно представив численные вариации реализации разных вероятностей: совершения ими преступлений в количестве 250 (25 %) в год или несовершения ими преступлений вообще.

Таким образом, исходя из коллектива 30 000 чел. и трудоспособной части населения в 10 000 чел., мы имеем следующую картину вероятностей совершения преступлений на корыстной основе разными группами населения.

Таблица 1

<i>Социальная группа</i>	<i>% группы в обществе</i>	<i>Количество членов группы</i>	<i>% от количества членов группы</i>	<i>Количество правонарушений в год</i>
Безработные	30	3 000	200	6 000
Малообеспеченные	30	3 000	100	3 000
Обеспеченные	30	3 000	50	1 500
Богатые	10	1 000	25	250
Итого:	100	10 000	375	10 750

Без учета процентного отношения групп населения (обеспеченные и богатые) к совершению ими преступлений, исходя из стремления увеличения своего благосостояния незаконным путем, это выглядит следующим образом.

Таблица 2

<i>Социальная группа</i>	<i>% группы в обществе</i>	<i>Количество членов группы</i>	<i>% от количества членов группы</i>	<i>Количество правонарушений в год</i>
Безработные	30	3 000	200	6 000
Малообеспеченные	30	3 000	100	3 000
Обеспеченные	30	3 000		
Богатые	10	1 000		
Итого:	100	10 000		9 750

Второй составляющей нашего расчета является алгоритм определения количества совершаемых преступлений на основе отражения понимания своего «Я» в том обществе, в котором человек находится. Как уже замечено, во многом он основывается на факторе воспитания человека. Этот расчет также основан на существовании различных слоев населения в государстве, ибо гипотетически каждому слою населения соответствуют свои образовательные возможности. При этом, как и в случае с безработицей, большое значение имеет занятость детского, подросткового, юношеского, молодежного контингента, благодаря которой и формируется характер будущего гражданина, его отношение к правам других граждан. Большую часть светового дня современные работающие родители вынуждены проводить в рабочей среде, отдельно от детей. Соответственно, это определяет большую зависимость воспитательного эффекта от наличия тех или иных занимательных программ и организаций для детей и юношества, что, в свою очередь, обуславливается наличием финансирования образовательной и спортивной сфер. В целом их можно смело объединить, ибо взрослый спорт играет больше роль фактора труда, нежели фактора воспитания. Это вовсе не значит, что безработные группы населения воспитывают своих детей в более сознательной формации, чем работающие, поскольку именно эта категория существует в контексте добычи средств для существования не установленным законодательством путем. В этой связи все их влияние на подрастающее поколение концентрируется на развитии тунеядства. Как следствие, рождается новое поколение безработных, однако, более устойчивое к механизмам влияния на него со стороны государства.

Поэтому образовательный, воспитательный коэффициент, обобщаемый нами на уровне государственных мер, принимаемых в целях обеспечения досуга населения и, прежде всего, молодежи, имеет большое значение, поскольку именно он, в конечном итоге, формирует общую ситуацию правопорядка в стране. Обозначим некоторые цифры в этой области. Как и в ситуации с сотрудниками ОВД, большое значение имеют три фактора:

1) средний доход на душу населения, задействованного в области образования, а поскольку это бюджетная часть населения, — заработная плата в контексте ее соответствия средним показателям в стране;

2) количество лиц в возрасте до 16 лет на одного сотрудника образовательной сферы, т. е. фактическая нагрузка одного такого сотрудника;

3) бюджет в области образования, позволяющий обеспечивать деятельность обсуждаемых сотрудников активными средствами.

Расчет всех этих показателей для образовательной сферы имеет примерно одинаковую структуру с тем расчетом, который сейчас представляется для деятельности сотрудников ОВД. При этом, само выражение бюджета в виде процентного обеспечения имеет значение и как общий критерий состояния дел в этой сфере. К примеру, предположив, что в конкретных условиях численности молодежи в стране такое финансирование должно составлять не менее 20 %, мы можем рассчитать последствия нехватки такого финансирования на общую криминогенную ситуацию. Однако такие последствия не выражаются сразу, поскольку их влияние имеет временной период адаптации, выражающийся во вступлении вчерашних подростков, молодежи во взрослую жизнь. Этот период составляет около 15—30 лет в среднем, разделяя школьника и сформировавшуюся личность. Установим в качестве априорного показателя срок в 20 лет. Исходя из этого, предположим, что в течение двадцати лет образовательный бюджет недополучал из общего бюджета 10 % финансовых средств. Соответственно, средств для содержания спортивных секций, творческих кружков и т. п., оплаты труда лиц, задействованных в этой сфере, не хватало, поэтому указанные лица либо пытались восполнить свой личный бюджет за счет расходных средств, выделенных в качестве активных средств содержания воспитательных учреждений, либо в попытке прокормить себя занимались иной, не воспитательной деятельностью, либо искали себя в других сферах, уступая место менее амбициозным, активным личностям, воспитательный эффект от деятельности которых ниже. Все это означает, что отрицательный эффект такого недостаточного финансирования можно умножить на три. В результате мы имеем 30 %-ную вероятность совершения проступков на основе противопоставления себя общественным установлениям. Такая вероятность проявляется по отношению к каждому году отдельно, ибо демографическая составляющая на каждый год разная. Но неизменной остается удачно сформулированная среда совершения правонарушений — трудоспособная группа населения. Она увеличивается ровно настолько, насколько, в свое время, увеличивалась юношеская, подростковая, молодежная среда, финансирование воспитательной деятельности по отношению к которой имело место.

В результате мы можем вывести несколько вероятностей.

1. Предположить, что 30 % работоспособного населения склонны к совершению проступков, основанных на противопоставлении себя общественным установлениям. По отношению к нашей конкретике это 3 000 чел.

1.1. Нарушения, основанные на противопоставлении себя обществу, будут составлять не менее 3 000 раз в год, т. е. по одному разу на каждую асоциальную личность.

2. Все трудоспособное население, т. е. 10 000 чел., в 30 % случаев нарушит общественные установления.

2.1. Нарушения, основанные на противопоставлении себя обществу, будут составлять не менее 30 000 раз в год, т. е. по три раза на каждую личность.

Полагаем, что вторая вероятность более логична, поскольку не относит на 100 % ту или иную личность к социальным или асоциальным, тем самым показывая наличие сложной внутренней структуры сознания человека. Необходимо указать на высокую латентность такого вида правонарушений, ибо они во многом связаны с фактом совершения правонарушения без очевидцев. Ярким примером такого факта является совершение правонарушений в сфере обращения наркотических и ядовитых средств, бытовое насилие.

Следует заметить, что странами с традиционно высоким уровнем финансирования образования являются Германия, Норвегия, Япония. При этом Япония уделяет большое внимание еще и финансированию в правоохранительной сфере. Все это, безусловно, отражается и на уровне производительности, науки, культуры, экономики (последняя стимулируется посредством стабильного отношения к государственности). В целом же следует предположить, что данные сферы являются необходимым условием развития страны вообще.

Вернувшись к конкретике нашего повествования, мы имеем показатель 40 750 правонарушений в год, или 39 750 в сочетании со второй таблицей, представленной нами выше. Для дальнейших расчетов, в целях удобства, будем использовать первое число,

предварительно округлив его до 40 000 правонарушений в год. Представим себе, что из 10 000 работоспособного населения 10 % имеют отношение к службе в МВД. Это 1 000 чел., на которых приходится примерно 40 000 правонарушений в год. Гипотетически это означает 40 правонарушений в год на одного сотрудника.

Таким образом, представленные рассуждения содержат основы как анализа эффективности работы МВД, так и прогнозирования преступности. В связи с ограниченным объемом статьи дальнейшие исследования данных вопросов будут изложены нами в последующих трудах.